УДК 902.03 (478) "1984/1985"

DOI: 10.18384/2310-676X-2019-5-8-26

РАСКОПКИ ГУМЕЛЬНИЦКОГО ПОСЕЛЕНИЯ У ПГТ. ТАРАКЛИЯ В МОЛДОВЕ В 1984–1985 ГГ.

Бейлекчи В. С.¹, Чирков А. Ю.²

¹ Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль»
152155, г. Ростов, Кремль, Ярославская обл., Российская Федерация

² Нижнеокское историко-археологическое бюро «Артефакт»
602267, г. Муром, ул. Мечникова, д. 34-61, Владимирская обл., Российская Федерация

Аннотация. Целью данной статьи является публикация материалов, полученных в 1984–1985 гг. при исследовании поселения культуры Гумельница у пгт. Тараклия в Буджакской степи на юге Молдовы. В результате проведённых раскопок была установлена общая стратиграфия памятника, обнаружены два наземных жилища, полуземлянка и комплекс хозяйственных ям. Находки представлены керамикой, орудиями труда из кремня, камня, кости и глины, а также предметами культа. На данном памятнике был частично изучен оборонительный ров, являющийся уникальным сооружением для культуры Гумельница на территории южной части Пруто-Днестровского междуречья. В статье приведены результаты палинологического и остеологического анализов. По итогам исследования авторы пришли к выводу, что обнаруженные находки указывают на животноводческо-земледельческий характер данного поселения и, скорее всего, на небольшой срок его существования.

Ключевые слова: энеолит, культура Гумельница, Пруто-Днестровское междуречье, поселение, оборонительный ров, жилище, инвентарь, керамика, пластика

EXCAVATIONS OF THE GUMELNIȚA SETTLEMENT IN TARACLIA (MOLDOVA) IN 1984–1985

V. Beilekchi¹, A. Chirkov²

¹ State Museum Reserve «Rostov Kremlin»
Kreml, Rostov 152155, Yaroslavskaia obl., Russian Federation

² Nizhneoksk Historical and Archaeological Bureau «Artifact»
34-61 ul. Mechnikova, Murom 602267, Vladimirskaya obl., Russian Federation

Abstract. This paper presents the data obtained in 1984–1985 during fieldwork in the the Gumelnița settlement near the town of Taraclia in the Budzhak Steppe in Southern Moldova. As a result of the excavations, the general stratigraphy of the monument was established. Two ground dwellings, a half dogout and a complex of household pits were discovered. The finds are represented with ceramics, tools made of flint, stone, bone and clay, as well as devotional articles. The monument enabled experts to preliminary study the defensive ditch, which is a unique structure of the Gumelnița culture in the southern part of the Pruto-Dniester interfluve.

The article presents the results of palynological and osteological investigations. The conclusion is made that the findings indicate the livestock-agricultural nature of the settlement and, most likely, a short period of its existence.

Keywords: Pruto-Dniester interfluvium, Eneolithic, Gumelnița culture, settlement, defensive ditch, dwelling, implements, ceramics, moulding.

В 1984–1985 гг. авторами были продолжены раскопки Гумельницкого поселения у пгт. Тараклия в Буджакской степи, на юге Молдавии. Впервые исследования на данном памятнике были проведены в 1982 г. [4, с. 78–93]. Памятник расположен в 1,5 км к юго-западу от посёлка, в 1,2 км к югу от дороги Тараклия-Новосёловка, на мысу между р. Ялпуг и р. Лунгуца (рис. 1/1). Площадь раскопа составила 1740 кв. м. Были изучены остатки 2-х наземных жилищ, полуземлянки, шести хозяйственных ям и участок оборонительного рва гумельницкой культуры (рис. 1/2), а также позднесредневековые комплексы, материалы которых не рассматриваются в статье.

Стратиграфия раскопа: до глубины 0,3 м от уровня современной дневной поверхности (СДП) залегал тёмно-серый гумус, далее, до 0,9 м – серо-коричневый суглинок, подстилаемый на отметке 1,1 м более светлым суглинком, и ниже – материковой глиной. Древняя поверхность залегала на глубине 0,6 м от СДП. Культурный слой содержал обломки керамики, фаунистические остатки и известняковую щебёнку. Описания комплексов приводятся в порядке сквозной нумерации с учётом прежних раскопок [4, с. 78–93]. Глубина обнаружения сооружений 0,6–0,9 м от СДП.

Жилище 5 (рис. 1/2; 2) – подпрямоугольной в плане формы, размерами 3х4 м, ориентировано по линии СВ–ЮЗ. Глинобитный развал состоял из

обломков обмазки с отпечатками брёвен, плах, жердей, прутьев и без них. Фрагменты обмазки с отпечатками каркаса ориентированы по линии В–З, по углам – бессистемно. Брёвна (плахи) имели толщину по 15 см, жерди – до 4 см, прутья – до 1 см. В северной части жилища зафиксирована «плоточная» обмазка, над и под которой залегали скопления керамики. Слой развала достигал толщины 0,6 м. Под ним обнаружены пять ям, входивших в комплекс жилища.

Яма 1 – овальной формы, размерами 1,1х0,9 м, ориентирована по линии СЗ–ЮВ, стенки вертикальные, дно ровное, обмазана зелёной глиной. В заполнении обнаружено 3 обломка зернотёрок и 4 растиральника.

Яма 2 – подовальной формы, размерами 1,9х2,4 м и глубиной 1 м, стенки неровные, дно плоское. В заполнении найдена проколка.

Яма 3 – округлой формы, диаметром 0,5 м и глубиной 0,3 м, стенки наклонные, дно ровное.

Яма 4 – овальной формы, размерами 0,7х1,3 м и глубиной 0,5 м, ориентирована по линии ЗСЗ–ВЮВ, с уступом в ВЮВ части и ровным дном.

Яма 5 – овальной формы, размерами 0,75х0,95 м и глубиной 0,5 м. Ориентирована по линии СВ–ЮЗ, с двумя уступами в северной части и наклонными стенками.

Ямы, в основном, располагались вдоль стен жилища. При разработке «площадки» и возле неё найдены 2

Прим.: 1 – общий план ; 2 – план раскопов 1984–1985 гг.; 3 – план и профили рва

Рис. 1. Поселение Тараклия II

Рис. 2. Поселение Тараклия II. План, профиль и разрезы ям 1-5 жилища 5

кремневых скребка, 6 растиральников из обломков топоров, обломок зернотёрки, заготовка пряслица и 1018 фрагментов сосудов, из которых две трети относятся к кухонной посуде.

Жилище 6 (рис. 1/2; 3) – прямоугольной в плане формы, размерами 9х11 м, ориентировано по линии СЗ–ЮВ. С севера разрушено средневековой траншеей. Глинобитный развал, толщиной до 0,4 м, включал хаотично залегавшие обломки обмазки с отпечатками плах, жердей, прутьев и без них. Под развалом обнаружены пять ям, составлявших комплекс жилища.

Яма 1 – овальной формы, размерами 0,95х1,5 м и глубиной 0,6 м, с поверхностью, обмазанной глиной. В заполнении обнаружено 4 обломка зернотёрок.

Яма 2 – округлой формы, диаметром 0,7 м и глубиной 0,4 м, стенки отвесные, дно ровное.

Яма 3 – овальной формы, размерами 0,55х0,5 м, и глубиной 0,3 м, с наклонными стенками.

Яма 4 – прямоугольной формы, размерами 0,6х1,2 м и глубиной 0,35 м, стенки отвесные, дно ровное.

Яма 5 – неправильной формы, размерами 3,4х6 м, ориентирована по линии СВ–ЮЗ. В общем контуре включала несколько углублений глубиной 0,2–0,8 м. В заполнении обнаружены часть дисковидного пряслица и 34 фрагмента керамики (19 из них – кухонная посуда).

В жилище найдены 2 ножевидные пластины, 6 скребков, каменные отбойник-палетка, 2 зернотёрки, 7 растиральников и 3 тесла, костяные «конёк», проколка и 2 долотца, заготовка пряслица, 6 обломков антропоморфных статуэток, фрагменты зооморф-

ных ручек и ножек сосудов, а также 890 обломков керамики с заметным преобладанием кухонной посуды.

Жилище 7 (полуземлянка) (рис. 1/2, 4) – подквадратной в плане формы, размерами 4,2х4,6 м, ориентировано по линии ЗСЗ–ВЮВ. Стенки покатые, дно неровное. Комплекс жилища состоял из ряда ям, преимущественно подовальной формы, с покатыми стенками, ровным дном и глубиной до 0,7 м. В жилище и возле него обнаружены 4 скребка, 8 обломков каменных топоров, 6 растиральников, обломок зернотёрки, тесло, каменный несверлённый топор, проколка, 2 обломка антропоморфных статуэток, фрагмент амулета, а также 419 фрагментов керамики (279 из них – кухонная посуда).

На площадке раскопа выявлены также шесть хозяйственных ям овальной, подпрямоугольной и округлой форм, цилиндрического сечения и покатыми стенками. Размеры их варьируют от 0,6х0,8 м до 1,9х2,25 м, глубины – от 0,2 до 2,5 м. В заполнении ям обнаружены орудия труда из камня и кости, обломки обмазки, кости животных и фрагменты керамики.

Оборонительный ров (рис. 1/2, 1/3) выявлен в 24 м к северу от жилища 6. Изучен на площади 140 кв. м посредством разрезов вдоль восточной и западной стенок раскопа. Его ширина составляла 9–10 м. Ров был ориентирован по линии ЗСЗ–ВЗВ, отрезая с напольной стороны площадку мыса. С напольной стороны, на протяжении 8 м, его глубина увеличивается к югу от 0,25 до 0,65 м, далее на отрезке до 2 м следует резкое понижение дна до 2,3 м от уровня СДП. Профиль углублённой части рва трапецевидный,

Рис. 3. Поселение Тараклия II. План, профиль и разрезы ям 1–5 жилища 6

покатые стенки сужают размеры дна до 0,3 м. В заполнении обнаружены 3 скребка, обломок каменной палетки, обломок каменного шлифованного топора, фрагмент антропоморфной статуэтки, а также 100 фрагментов керамики гумельницкой культуры (66 из них – кухонная посуда).

Изученные жилые комплексы находят аналогии на синхронных памятниках: жилище 6 подобно жилищу 1 поселения Вулканешты II [2, с. 32] и строительным остаткам поселения Кэлугэряска (Румыния), жилище 5 аналогично комплексу на поселении Бэняса (Румыния). Следует особо отметить, что оборонительный ров для культуры Гумельница в Днестровско-Прутском междуречье встречен впервые. На территории Болгарии энеолитические телли сами несли оборонительную функцию, а синхронные фортификационные линии известны только в Румынии. Ближайшей аналогией могут служить рвы на поселении Сучевень, имевшие подобные профили и размеры. Необходимость обороны была, видимо, вызвана присутствием в регионе степных скотоводческих племён [1, с. 36].

Кремневые орудия (рис. 5) (до 24,5% общего количества орудий). Изготовлены из серого прутского и коричневого добруджского кремня (90%). Отсутствие в инвентаре отходов, кроме одного нуклеуса и нескольких отщепов прутского кремня, подтверждает дефицит сырья и привозной характер орудий.

Скребки (72%) – на крупных отщепах и переоформлены из ножевидных пластин, с ретушью по одному-двум краям. Размеры – от 2,7х2,4х0,9 см до 4,3х2,8х0,6 см. Хорошо известны на гумельницких памятниках Молдавии, Украины, Румынии [2, с. 50, рис. 37/9,

с. 64, рис. 53/1 – пос. Вулканешты II; 6, с. 38, рис. 12/9 – пос. Нагорное II].

Ножевидные или призматические пластины (25%), преимущественно небольшие, мелко ретушированы по одному-двум краям. Размеры от 2,8х1х0,3 см до 2,9х2,6х0,5 см.

Единичен вкладыш молотильной доски, овальной формы, с ретушью по двум сторонам, размерами 4,5х2,9х0,5 см (рис. 5/13).

Каменные орудия (рис. 6–8) (65% общего количества). Сырьём для изготовления зернотёрок, палеток, режее отбойников являлись местные кварцевый и грубозернистый песчаники и метаморфизованная порода. Топоры и их обломки-растиральники изготовлялись из андезито-базальта, тёсла – из базальта и кремнисто-карбонатной породы, а собственно растиральники – из эффузивной породы, гнейса и галечного песчаника, распространённых в Карпатах, Крыму и на Кавказе¹.

Топоры (43%) подразделяются на не сверленные двусторонне-выпуклые и битрапечиевидные сверленные (рис. 6). Встречены в Молдавии, на Украине, в Румынии [2, с. 51, рис. 38/3–5 – пос. Вулканешты II, с. 73, рис. 62/2 – пос. Лопатика; 6, рис. 15/15 – пос. Озёрное].

Тёсла (12%) – в плане трапечиевидные с асимметричным профилем (рис. 7). Размеры – от 8,3х5,2х1,8 см до 8,5х4,8х1,5 см. Выделяется миниатюрное тесло со следами микроколебаний в муфте на обушковой части (рис. 7/1).

Отбойники (4,5%) шаровидные, размерами 4,9х7,3х5,8 см (рис. 8/1–2).

Растиральники (19,5%) представлены «курантами» округло-уплощённых

¹ Определение пород камня произведено кандидатом геолого-минералогических наук Н. К. Бургеля.

Рис. 4. Поселение Тараклия II. План и разрезы жилища 7

Рис. 5. Поселение Тараклия II. Кремневый инвентарь

Рис. 6. Поселение Таракля II. Каменный инвентарь

Рис. 7. Поселение Таракля II. Каменный инвентарь

форм. Рабочие стороны стёрты, заполированы, иногда со следами красной охры (рис. 8/4).

Зернотёрки (19,5%) обнаружены в обломках, имели овально-вытянутую, ладьевидную форму, сильно сработаны, иногда со следами красной охры (рис. 8/3).

Палетка для растирания красок имела подовальную форму, размерами 17,5x20,9x5,4 см.

Орудия из кости и рога (10,5% общего количества) (рис. 9/1–3).

Проколки (50%) из трубчатых костей животных делятся на орудия из расщеплённой пополам кости и орудия с отщеплённым и наискось отточенным остриём.

Долотца (33%) изготовлены из отщепов трубчатых костей. Рабочие края заполированы.

Орудие для снятия мездры со шкур изготовлено из отщепе крупной трубчатой кости овальной формы, разме-

Рис. 8. Поселение Таракля II. Каменный инвентарь

рами 9х4,5 см. Рабочий край заострён, внешняя сторона заполирована.

Изделие из рога неясного назначения. Комель обломлен и обработан. В верхней части пазы, выделяющие два трёхвершинных выступа. Длина – 9,5 см.

Орудия из глины (рис. 9/4-5, 9/7) представлены тремя заготовками пряслиц из стенок сосудов. Диаметр 4–4,5 см, диаметр отверстий – 0,5 см, толщина зависит от толщины стенки сосуда. Этот тип пряслиц широко распространён в культурах Боян, Гу-

Рис. 9. Поселение Тараклия II. Костяные и глиняные изделия

мельница, Караново 5, 6 и Триполье [6, с. 55].

Керамический материал (рис. 10). Подразделяется на кухонную (59%) и столовую посуду (41%). Кухонная керамика представлена кувшинами, горшками, мисками, сковородами, кубками. Столовая – горшками, мисками, крышками, тазами, кубками, «цедилками» и ложками.

Кухонная керамика. Ведущие примеси в тесте – растительность, шамот, изредка известняк. Обжиг неравномерный, цвет поверхности от чёрного до оранжевого. Участки некоторых сосудов залощены, ангобированы, либо грубо заглажены. Чаше сосуды покрыты барботином. Иногда барботин выступает в виде орнамента или сочетается с каннелюрами, прочерченными линиями, налипными валиками с пальцево-ногтевыми вдавлениями, зашипами, ямками, насечками и налепками-бугорками. Орнаментированная керамика составляет 8,2%.

Кувшины представлены сосудом из жилища 5, с цилиндрическим горлом и округлым туловом. В придонной части – парные ручки, дно плоское. Внутренняя поверхность и горло залощены, внешняя поверхность покрыта барботином (рис. 10/1).

Усечённо-конические горшки с высоко расположенным ребром представлены зерновиком из жилища 6 и фрагментарно. Венчик прямой, край его срезан горизонтально. Дно вогнуто. В тесте – шамот, обжиг неполный, цвет тёмно-серый. Нижняя часть сосуда шероховатая, другие поверхности подлощены. По ребру – налипной валик с пальцево-ногтевыми вдавлениями, с которым соединены отрезки такого же валика, спускающегося на ребро

(рис. 10/2). Зерновики найдены во всех жилищах.

Широкие горшки представлены сосудом из жилища 5 и фрагментарно. Устье шире дна, плечики выпуклые, поверхность покрыта барботином. Венчик прямой с закруглённым краем, под ним пальцевые бороздки, отделяющиеся пояском пальцево-ногтевых вдавлений, ниже которого – парные налепы и одиночные бугорки, расположенные в средней части сосуда (рис. 10/3). Встречены небрежно заглаженные сосуды.

Биконические горшки представлены целым сосудом и фрагментарно. Сосуд биконический, устье шире дна, венчик прямой, слегка отогнут внутрь. Ребро – посередине тулова. Горло опоясано врезной линией, от которой опускаются отрезки налипных валиков с пальцево-ногтевыми вдавлениями (рис. 10/4). Орнаментация сосудов неодинакова: парные пальцево-ногтевые вдавления по горлу, одинарные бугорки, вертикальные налипные валики с вдавлениями в сочетании с врезными линиями; каннелюры по горлу, под которыми зигзагообразная врезная линия; концентрический поясик из коротких вдавлений, под которыми – арочные изгибы врезных линий.

Приземистые конические чаши с устьем шире донца. Венчик не выделен, с закруглённым краем, под ним орнамент из концентрических налипных валиков с вдавлениями (рис. 10/5) или с врезными линиями, образующими окружности (рис. 10/6).

Конические миски – также фрагментарны. Поверхность заглажена, со следами пальцев (рис. 10/7).

Миски с «S-видным профилем» – фрагментарны. Имеют оттянутый на-

Рис. 10. Поселение Тараклия II. Керамические изделия

ружу венчик и выраженное ребро, бывают глубокие и неглубокие. Большинство из них не орнаментированы, хотя под венчиком встречаются каннелюры. Часто на ребре имеется налипная ручка с горизонтальным отверстием (рис. 10/8, 10/9).

Сковороды представлены двумя фрагментами. Форма коническая, бортик невысокий, закругляется у дна (рис. 10/10).

Столовая керамика. Отличительные особенности – двустороннее лощение, роспись белой краской либо окраска отдельных зон и участков красной охрой, нанесённой после обжига. Тесто без видимых примесей. Цвет от серого до чёрного. Иногда керамика вторично обожжена. Лощение сочетается с горизонтальными или косыми каннелюрами, врезным углублённым орнаментом из линий или вдавлений, насечками, ручками-ушками и росписью белой краской. Орнаментированная керамика составляет 25,3%.

Шаровидные горшки представлены фрагментами. Венчики являются продолжением стенок, загнутых вовнутрь. Края их закруглены, с внешней стороны имеют пальцевую бороздку. Один сосуд орнаментирован широкими каннелюрами и бугорками на плечиках, ниже нанесены врезные линии; под краем венчика – роспись горизонтальными и косыми белыми линиями (рис. 10/11).

Биконические горшки – фрагментарны. Края венчиков закруглены либо косо срезаны наружу. Венчики продолжают стенки, загнутые вовнутрь. Наибольшее расширение тулова приходится на верхнюю треть. Орнаментированы горизонтальными и косыми каннелюрами, врезными и белыми

горизонтальными и косыми линиями, либо трёхгранным валиком с пальцевыми вдавлениями. Некоторые части сосудов, преимущественно часть венчика или придонные зоны, окрашены изнутри красной охрой (рис. 10/12).

Конические горшки представлены сосудом из жилища 7. Донца сосудов вогнуты. Орнаментация разнообразна: горизонтальные и косые каннелюры, врезные линии, редкие вдавления, роспись белой краской и красной охрой. Есть ручки-упоры (рис. 10/13).

Миски с «S»-видным профилем – фрагментарны. Венчик резко отогнут наружу, ребро тулова чётко выражено. Донце вогнуто. Орнаментация разнообразна: выделение ребра, врезные линии, вдавления, каннелюры, ручки с горизонтальными отверстиями. Снаружи и изнутри – роспись белой краской. Иногда придонная часть окрашена красной охрой (рис. 12/1).

Цилиндро-конические миски представлены экземпляром из слоя. Ребро тулова сглажено, донце вогнуто. Орнаментация – каннелюры. Имеется также уникальная мисочка с вогнутым донцем, каннелированная изнутри. Снаружи она украшена двумя концентрическими поясами вдавлений (рис. 10/14).

Конические миски – крайне фрагментарны.

Крышки также представлены фрагментарно. Орнаментация: врезные линии, роспись белой краской в сочетании с зонами красной охры. Наружная поверхность по лощению ангобирована и расписана (рис. 10/15–16). Отличаются размерами и оформлением ручек – грибовидных (рис. 10/17) и цилиндрических с вдавленной вершиной (рис. 10/18).

Рис. 11. Поселение Тараклия II. Глиняная пластика

Тазы единичны. Форма – коническая. Внешняя поверхность иногда каннелирована.

Кубки представлены формой из слоя. Поверхность заглажена, орнаментирована вертикальными каннелюрами и пальцевыми вдавлениями.

«Цедилки» представлены сосудом из жилища 6 и фрагментами. Имеют биконическую форму и коническую подставку. Венчик продолжает стенки, загнутые вовнутрь. В нижней части стенок – сквозные отверстия (рис. 10/19).

Существуют также отдельные типы посуды – дымари и миниатюрные сосудики, очевидно, votivного характера.

Дымари конической формы, внутри полые. На стенках – сквозные отверстия, проколотые снаружи. Поверхность заглажена, цвет светло-коричневый (рис. 10/20). Известны в культуре Сэлкуца и на поселении Стойкань.

Миниатюрные сосудики представлены формами из слоя и жилищ 6 и 7. Толстостенный сосудик из слоя – биусечённо-конический, с наибольшим расширением тулова в середине высоты (рис. 10/21). Сосуд из жилища 6 биусечённо-конический, с закруглённым ребром скошенным вовнутрь краем венчика (рис. 10/22). Аналогия ему имеется на поселении Сучевень. Третий сосуд цилиндрический, с перехватом в середине тулова и вогнутым донцем (рис. 10/23).

Ложки имеют овальную форму, с заглаженной или подлощённой жёлто-оранжевой поверхностью. В тесте – мелкий шамот (рис. 10/24).

Антропоморфная пластика. Представлена 13 обломками женских статуэток, украшенных, за исключением одной, врезным орнаментом. Пластика выполнена из хорошо отмученной глины с

Рис. 12. Поселение Тараклия II. Миска (1) и зооморфные сосуды (2, 3).

Прорисовка зооморфных сосудов (4–6) с территории Болгарии

примесью шамота. Обжиг равномерный, цвет от светло-коричневого до тёмно-серого, в изломе – чёрный. Поверхность заглажена, иногда – залощена. Голова выражена конусом. Один обломок торса сильно схематизирован: треугольником сужается к голове, сбоку проколоты горизонтальные отверстия. Выступы грудей соприкасаются с врезной линией полового треугольника, на котором точкой обозначен пупок. С оборотной стороны линиями показана перевязь с опускающимися на неё двумя диагональными врезными линиями (рис. 11/2).

Другие обломки достаточно реалистичны, изображают женщин в позе «Оранты». Их торсы прямые, плоские, руки согнуты в локтях и подняты вверх; плодородие олицетворяет выпуклый живот с отверстием-пупком. Грудь выражена бугорками. С обратной стороны канавкой выделен позвоночник (рис. 11/4). На сгибах локтей и бёдрах имеются сквозные отверстия (рис. 11/1). Торс плавно переходит в бёдра, отделяясь от ягодичек врезными линиями. Ягодицы образуют рельефную горизонтальную площадку (рис. 11/5).

Ножки статуэток – разделённые и сомкнутые. Есть случай смыкания ножек у щиколотки. Нижняя часть статуэток орнаментирована. По бёдрам косо ниспадают ленты врезных линий, иногда со следами красной охры. Выраженная стеатопигия подчёркнута врезным орнаментом в виде спиралей и замкнутых овалов (рис. 11/3). Аналогичные статуэтки известны на гумельницких поселениях Молдавии, Украины и Румынии [2, рис. 63/1 – пос. Лопацика; 6, с. 112, рис. 50/8 – пос. Новонекрасовка I].

Зооморфная пластика. Представлена тремя ручками черпаков и сосудами. Два фрагмента ручек черпаков изображали птичьи головы, а один был оформлен в виде конической головки с ушками и сквозными отверстиями глаз. Поверхность заглажена и залощена. Особый интерес вызывает уникальный сосуд, выполненный в виде сводчатого туловища животного с горловиной-шеей в одном из верхних концов и плоской овальной платформой-дном на четырёх конических ножках. По бокам сосуд симметрично орнаментирован врезными полукружиями линий. Его передняя и задняя части покрыты близким орнаментом, по бокам – более крупным. Овальной формы горловина-шея выделена концентрической бороздкой, от которой вниз по туловищу, над передним полукружием, опущены два коротких отрезка врезных линий. Стенки и дно небрежно заглажены. Заметна асимметричность сосуда. Сосуд, возможно, изображает свинью (рис. 12/3). Близкие изделия встречены на поселении Банята [5, Обр. 52] и телле Плоска-Могилы [7, Обр. 79a]. Они изображают соответственно барана и собаку.

Интересны две ножки сосуда: одна

коническая, другая – со ступнён, крепившейся к плоской, с закруглёнными углами, платформе – дну сосуда. На стенках сосуда – вертикальные врезные линии (рис. 12/2). Экземпляры таких сосудов встречены на теллях Хотница [7, Обр. 56в] и у г. Шумен [5, Обр. 108] (рис. 12/4–6). Наибольшим количеством и стабильностью форм отличаются «аски». Характерная особенность – выступы на тулове, имитирующие хвост утки, подчёркнутые каннелюрами, либо врезными линиями, окрашенными красной охрой (рис. 10/21, 22).

Амулеты представлены тремя изделиями, имеющими плоскую ромбическую форму. Изготовлены из глины с примесью шамота, поверхность лощёная. Цвет от светло-охристого до чёрного. Угол и отверстие первого амулета выделены на одной стороне полукружиями углублённых линий, заполненных красной охрой (рис. 9/6). Другой экземпляр имеет семь отверстий: четыре по вершинам ромба и три в центре. Два угловых отверстия имитированы. Амулет орнаментирован с обеих сторон короткими зигзагами прочерченных линий (рис. 9/8).

Данные палинологического анализа. Результаты палинологического исследования¹ показывают абсолютное преобладание на поселении пыльцы травянистых растений. Древесная пыльца составляет не более 6% общего количества и представлена сосной, в меньшей мере елью, берёзой, ольхой, лещиной, липой, дубом, грабом и грабинником. В травянистой части спектра отмечено присутствие сложно-

¹ Палинологические определения проведены кандидатом геологических наук К. В. Кремецким.

цветных, лютиковых, крестоцветных. Пыльца злаков составляет 4% общего количества, а бобовые и горчичные представлены отдельными пыльцевыми зёрнами. Данные анализа свидетельствуют о разнотравно-злаковом характере растительности. При этом антропогенное воздействие на растительный покров в период функционирования поселения было невелико [3, с. 64–65].

Данные остеологического анализа.

Анализ костных остатков, обнаруженных на поселении, приводит к выводу о высоком уровне развития животноводства. Домашние животные составляли 88% общего количества особей. Состав стада оказался следующим:

- 42% – крупный рогатый скот (КРС),
- 22% – мелкий рогатый скот (МРС),
- 20% – свиньи и 4% – лошади.

Дикие животные представлены следующим образом:

4% – дикие ослы,

4% – быки,

2,5% – благородный олень и 0,5% – дикая свинья.

Кости собаки и птицы единичны¹.

Результаты анализов указывают на животноводческо-земледельческий характер ведения хозяйства на данном поселении. Можно также отметить известную однородность состава инвентаря и фаунистических остатков из разных комплексов. Наличие лишь единичных крупных сосудов, бедность ассортимента орудий труда, отсутствие украшений и целых предметов культа позволяют сделать вывод об оставлении поселения Тараклия его обитателями и, возможно, о небольшом сроке его существования.

Статья поступила в редакцию 09.07.2019

ЛИТЕРАТУРА

1. Бейлекчи В. С. К вопросу о начале проникновения древнеяных племён в Днестровско-Прутское междуречье // Археологические исследования в Молдавии в 1981 году. Кишинёв: Штиинца, 1985. С. 23–41.
2. Бейлекчи В. С. Ранний энеолит низовьев Прута и Дуная. Кишинёв: Штиинца, 1978. 155 с.
3. Кременецкий К. В. О палеогеографии юга Днестровско-Прутского междуречья в эпоху Гумельницкой (Болградской) культуры // Известия АН МССР. 1987. № 3. С. 64–65.
4. Манзура И. В., Сорокин В. Я. Гумельницкое поселение у пгт. Тараклия // Археологические исследования молодых учёных Молдавии. Кишинёв: Штиинца, 1990. С. 78–93.
5. Радунчева А. Доисторическое искусство в Болгарии: пятое–второе тысячелетие до н.э. София: София-пресс, 1971. 120 с.
6. Субботин Л. В. Памятники культуры Гумельница Юго-Запада Украины. Киев: Наукова думка, 1983. 139 с.
7. Тодорова Х. Энеолит Болгарии. София: София-пресс, 1979. 104 с.

REFERENCES

1. Beilekchi V. [To the question about the beginning of the penetration of the old pit tribes in the Dniester-Prut interfluve]. In: *Arkheologicheskie issledovaniya v Moldavii v 1981 godu* [Archaeological research in Moldova in 1981]. Chisinau, Shtiintsa Publ., 1985, pp. 23–41.
2. Beilekchi V. *Rannii eneolit nizov'ev Pruta i Dunaya* [Early Eneolithic in the lower reaches of the Prut and Danube]. Chisinau, Shtiintsa Publ., 1978. 155 p.

¹ Остеологические определения проведены доктором биологических наук А. И. Давидом.

3. Kremenetskii K. [The paleogeography of the South of the Dniester-Prut interfluvium in the era Gumelnitsa (Bolgrad) culture]. In: *Izvestiya AN MSSR*, 1987, no. 3, pp. 64–65.
4. Manzura I., Sorokin V. [Gumelnitsa settlement at the town Taraclia]. In: *Arkheologicheskie issledovaniya molodykh uchenykh Moldavii* [Archaeological researches of young scientists of Moldavia]. Chisinau, Shtiintsa Publ., 1990, pp. 78–93.
5. Raduncheva A. *Doistoricheskoe iskusstvo v Bolgarii: pyatoe–vtoroe tysyacheletie do n.e* [Prehistoric art in Bulgaria: the fifth–second Millennium BC]. Sofia, Sofiya-press Publ., 1971. 120 p.
6. Subbotin L. *Pamyatniki kul'tury Gumel'nitsa Yugo-Zapada Ukrainy* [The cultural monuments Gumelnitsa South-West of Ukraine]. Kiev, Naukova dumka Publ., 1983. 139 p.
7. Todorova C. *Eneolit Bolgarii* [The Eneolithic of Bulgaria]. Sofia, Sofiya-press Publ., 1979. 104 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Бейлекчи Виктор Стефанович – кандидат исторических наук, заведующий археологическим отделом (1995–2017) государственного музея-заповедника «Ростовский Кремль»;

Чирков Андрей Юрьевич – научный сотрудник Нижнеокского историко-археологического бюро «Артефакт»;

e-mail: achirkov@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Viktor S. Beilekchi – Cand. Sci. (History), Head of the Archaeological Department (1995–2017), State Museum Reserve “Rostov Kremlin”;

Andrei Yu. Chirkov – Researcher, Nizhneoksky Historical and Archaeological Bureau “Artefact”;

e-mail: achirkov@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Бейлекчи В. С., Чирков А. Ю. Раскопки гумельницкого поселения у пгт. Тараклия в Молдове в 1984–1985 гг. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2019. № 5. Циркумпонтика. С. 8–26.

DOI: 10.18384/2310-676X-2019-5-8-26

FOR CITATION

Beilekchi V., Chirkov A. Excavations of the Gumelnitsa settlement of Taraclia (Moldova) in 1984–1985. In: *Bulletin of the Moscow Regional State University. Series: History and Political Sciences*, 2019, no. 5, Circumpontica, pp. 8–26.

DOI: 10.18384/2310-676X-2019-5-8-26